

0 7 2 3 4 5 2 - 1

На правах рукописи

ВАТЛЕЦОВ Сергей Германович

**СИСТЕМАТИКА ЗООМОРФНОЙ ЛЕКСИКИ
И ЕЕ АНГЛО-РУССКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ**

10.02.19 — теория языка

2

АВТОРЕФЕРАТ

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000657900

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2001

Работа выполнена в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского.

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор <i>Евгений Флорентович Киров</i> .
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор <i>Николай Федорович Алефиренко</i> ; кандидат филологических наук, доцент <i>Елена Юрьевна Ильинова</i> .
Ведущая организация	Нижегородский государственный лингвистический университет.

Защита состоится 24 июля 2001 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 1 06 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Т. А. Ивушкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу явления зооморфии как образного именования.

Объектом анализа являются зоологические наименования, используемые в переносном смысле (зооморфизмы). В качестве **предмета** изучения выступают признаки систематизации зооморфной лексики и принципы определения межъязыковой эквивалентности зооморфизмов.

Явление зооморфии привлекало исследователей давно. Настоящая проблема изучалась еще Ф. И. Буслаевым и В. фон Гумбольдтом в историческом, сравнительном и стилистическом аспектах. Работы Е. А. Гутман, Ф. А. Литвина, М. И. Черемисиной, А. А. Мартыновой посвящены сопоставительному анализу зооморфизмов во французском и русском языках. Работы О. А. Рыжкиной, Т. В. Новиковой, Н. Д. Петровой, А. В. Кунина — сопоставительному анализу русских зооморфизмов с английскими. П. А. Адаменко и Л. С. Войтик рассматривали лексико-семантическую группу “наименований животных” на материале английского языка. В исследованиях Э. А. Каци-тадзе исследуется процесс метафоризации зоонимов в немецком языке. В. Г. Гак, Л. Е. Швец, И. В. Арнольд, В. В. Виноградов, В. П. Сасина, М. Блэк, Д. Буvero, Б. Кэмпбелл, Д. Каммингс, М. Джонсон, Г. Лакофф, И. Ричардс, Д. Ротбарт, С. Ульманн исследовали зооморфизмы в области стилистики. Н. А. Клушин, Б. Чарльстон проводили анализ зооморфных единиц в сфере бытового общения. В. О. Перминов изучал глагольные метафоры в американском просторечии. М. А. Грачев, О. А. Чериан исследовали зооморфизмы, функционирующие в речи деклассированных элементов. В работах Ц. Ц. Огдоновой сопоставлялись национальные специфики зооморфизмов русского и бурятского языков. Я. Л. Донской, Л. Т. Борисова, В. В. Петров, Н. М. Разинкина в своих исследованиях уделяли внимание изучению функционирования зооморфизмов в научной и профессиональной сфере. В. И. Шаховский, исследуя комплекс проблем, связанных с выяснением категоризации эмоций по компонентам семантики слова и по типам лексики английского языка, рассматривал и зооморфные единицы. Т. А. Константинова в своих работах изучала ономаσιологический анализ зооморфизмов. Однако, как правило, все известные исследования зооморфизмов связаны с интересом к определенному аспекту изучения, и в большинстве работ эти аспекты рассматриваются изолированно, вне связи друг с другом.

Актуальность темы данного исследования объясняется важностью лингвистического моделирования семантических переносов и недостаточной изученностью социолингвистических и лингвокультурных характеристик зооморфной лексики.

Научная новизна работы состоит в систематизации лингвистически релевантных соответствий применительно к зооморфной лексике (изоморфизм, гомоморфизм, полиморфизм, метаморфизм, параморфизм), в социолингвистической и лингвокультурной характеристике зооморфной лексики, в адаптации логико-алгебраических методов к лингвистическому исследованию, в разработке нового типа лексикографического отражения зооморфизмов.

При исследовании зооморфизмов мы исходили из следующей гипотезы: зооморфная лексика представляет собой сложное образование, между единицами которого существуют различные типы отношений, проявляющиеся во внутриязыковых и межъязыковых соответствиях.

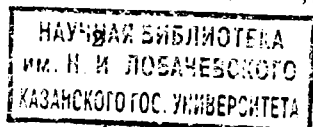
Цель работы — дать комплексную характеристику зооморфизмов, функционирующих в различных языковых сферах.

Цель исследования определила необходимость решения частных задач:

1. Предложить общее, характерное для всех сфер функционирования определение зооморфизмам как лексическим единицам.
2. Определить критерии выделения зооморфных единиц и показать их семантическую специфику, структуру и характер формирования.
3. Рассмотреть лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на характер семантической структуры зооморфизмов.
4. Показать сходные и отличные черты зооморфных лексических единиц, функционирующих в различных коммуникативных сферах.
5. Описать социолингвистические и лингвокультурные характеристики зооморфизмов в английском языке в сопоставлении с русским.

Анализ материала производился с использованием следующих методик:

- а) Выявление состава и структуры системы зооморфных единиц проводилось методом *компонентного* анализа, причем за единицу анализа принимался лексико-семантический вариант зоонима в английском языке. Из словарей Oxford-Duden Pictorial Dictionary и Webster's Dictionary отбирались все лексические единицы, обозначающие животных вместе с указанием их этимологии, далее определял-

ся возможный лексико-семантический вариант каждого зоонима, имеющего в словарях пометку *fig. (перен.)* или указание на какую-либо специальную область знания, где проявляется лексико-семантический вариант данного зоонима. Таким образом проводилось выяснение конкретной специфики семантики отдельных названий животных. Для отобранных зооморфных единиц были выписаны все переносные значения из словаря, сравнивались семантическая структура и пути развития производного слова с семантической структурой исходного (производящего) слова и затем устанавливались соответствия между исходным (прямым) и производным (переносным) значениями. Подобная методика предоставила возможность определить, каким путем возникло то или иное значение.

б) Для установления содержания зооморфной единицы использовался *логико-математический метод теории множеств*.

в) При исследовании функционирования в художественных и специальных текстах использовался метод *контекстуального анализа*.

г) При подведении итогов применялся метод *лексикографии*, обобщенные результаты нашли отражение в словаре зооморфизмов, приведенном в приложении к данной работе.

д) Для подтверждения выводов об универсальности и идиоэтнических свойств зооморфной лексики использовался *сопоставительный анализ*, а именно — сопоставительный анализ функционирования зооморфизмов в: 1) различных коммуникативных сферах английского языка; 2) английском языке в сопоставлении с русским, а также с учетом различий между британским, американским и австралийским вариантами английского языка.

е) Для установления межъязыковой эквивалентности содержания зооморфизмов применялся *логико-алгебраический метод моделирования*.

Материалом исследования послужили лексикографические источники (толковые, переводные, фразеологические словари русского и английского языков), тексты художественной и специальной литературы англоязычных авторов, статьи из журналов и газет, научные публикации, в которых было выявлено более 2 210 употреблений английских зооморфизмов, являющихся смысловыми переносами более 300 зоонимов.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении типов системных отношений в лексике применительно к метафорическим переносам и образным сравнениям и в разработке методик анализа лексики, построенных с учетом логико-алгебраических принципов моделирования.

Практическое значение результатов работы состоит в возможности их применения в лексикографической практике, преподавании английского и русского языков как иностранных и в практике перевода, в чтении курсов стилистики и лексикологии английского и русского языков, общего языкознания на филологических факультетах вузов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Место зооморфизмов в лексической системе языков детерминировано как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами, а именно — способностью зоонимов обозначать людей, предметы, явления, выражать оценки, чувства, эмоции, т.е. употреблять не в зоозначениях и иметь прагматическую функцию.

2. Зооморфная лексика представляет собой систему, отражающую не только общезыковые качества, но и свойства, определяемые особенностями микросистем и их суммой. Структура лексического значения зооморфизмов представляет собой диффузный комплекс денотативного и коннотативного значений, в котором второе вытесняет первое.

3. Зооморфизмы в английском языке в сопоставлении с русским отражают как универсальные свойства (состав слов, системная организация, функциональные качества), так и национальную специфику, связанную с особенностями словообразования, сочетательными свойствами, способностью к развитию полисемии, частотностью разных групп зооморфной лексики и их стилистическими признаками.

4. Универсальные и национальные характеристики зооморфизмов определяют их специфику, проявляющуюся в переводах, которые отражают адекватность систем и выработку компенсаторных средств.

5. Зоонимы, функционирующие как крылатые слова или в составе крылатых выражений, являются паразооморфизмами, поскольку они переносят на объекты номинации характеристики вымышленных животных, литературных персонажей, в то время как зооморфизмы интерпретируют гено- или фенотипы животных, реально существующих в природе.

6. Функционирующие в речи зооморфизмы содержат эмоционально-оценочную характеристику, придаваемую субъектом объекту речи, — мелиоративную (положительную) или пейоративную (отрицательную) в соответствии с принятым в языке стандартом. Функционируя в производственно-профессиональной деятельности как термины, зооморфизмы могут приобретать *безоценочный характер*.

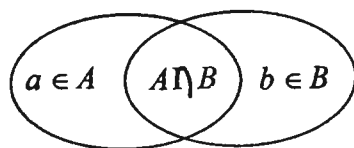
Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета (2000—2001 гг.). Основные положения диссертации докладывались на Всероссийской научно-практической конференции памяти В. И. Чернова в Кировском государственном педагогическом университете (22—24 мая 2000 г.), на Четвертой и Пятой научных конференциях по радиофизике (5 мая 2000 г. и 15 мая 2001 г.) в Нижнем Новгороде, на заседании научно-исследовательской лаборатории «Язык и личность» в Волгоградском государственном педагогическом университете. По теме диссертации опубликовано 5 работ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии. Работа снабжена приложением — англо-русским словарем зооморфизмов, в котором толкуются и иллюстрируются лексико-семантические варианты зоонимов на примерах, взятых из различных англоязычных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Основные проблемы исследования зооморфии» рассматриваются зооморфизмы как образные наименования, словообразовательные особенности зооморфизмов, проблемы метонимии и омонимии при исследовании зооморфизмов. Процесс использования зоонима для вторичной номинации объекта речи основывается на способности людей к абстрактному, образному мышлению; отражает лингвокреативную работу мышления; соотносится с конкретным миром через сферу квалификационно-оценочной деятельности человека, что ведет к метафорическому переносу значения слова и образному сравнению.

Процесс метафоризации объекта речи можно представить при помощи логико-математического метода теории множеств. В предложении, указанном ниже, метафоризируется часть человеческого тела *нос* посредством части тела животного — *клюва* [*beak*]: *What a beak on that guy!* [Ну и "клюв" у того парня!]. Предположим, что слово *beak* [клюв] является элементом (*a*) множества признаков птицы (*A*): *aIA*. Соответственно слово *nose* [нос] является элементом (*b*) множества признаков человека (*B*): *bIB*. Однако в приведенных предложениях говорящий именует элемент *b* (*нос*) множества *B* (*часть тела человека*) элементом *a* (*клюв*) множества *A* (*часть тела птицы*). Схематично это можно представить следующим образом:

Согласно логико-алгебраической концепции моделирования, элемент *b* (*нос*) соотносится с образом элемента *a* (*клювом*) по принципу *гомоморфизма*, т. е. элемент *b* (*нос*) “перекодировали”, “подменили” элементом *a* (*клювом*) в результате факторизации на основе схожести черт: *находятся на голове, выделяются, имеют вытянутую форму*. На представленной схеме видно, как элемент *b* множества *B* принадлежит одновременно множеству *A*, соответственно элементы *a* множества *A* принадлежат одновременно множеству *B*. В таком случае говорят, что $A \cap B$ являются *пересечением множеств A и B*. Это пересечение множеств является *метафорой (зооморфизмом)*, которая создает актуальную двузначность и, следовательно, образность: *человек с “клювом” предстает перед нами с большим вытянутым носом*.

Явление зооморфии сигнификативно и коннотативно, т. е. выступает средством выражения понятий и характеристик об объектах действительности, принятых в рассматриваемом социуме. Сопоставление объектов, принадлежащих классам животных и не-животных, порождает в процессе мыследеятельности вербальный образ, зооморфный элемент в структуре которого является наиболее важным и затушевывает другие элементы в компонентной структуре полисемантического слова (полисеманта).

Зооморфия подразумевает интерпретацию *естественных* характеристик животных, реально существующих или существовавших. Следовательно, зоосемичные единицы, указывающие на *неестественные*, т. е. *вымышленные*, особенности животных, например, основанные на поверьях и обычаях, религиозных или суеверных представлениях, мы рассматриваем как *паразооморфизмы*. Конечно, такие неестественные характеристики животных также входят в состав лекси-

ческого значения зоонима. Для примера рассмотрим устаревшее значение слова *shrewd* [имеющий отношение к землеройке (*shrew* землеройка + *ed*)] — злой, коварный, которое основано на поверье: раньше считалось, что землеройка ядовита и может нанести вред здоровью человека. Примеры, иллюстрирующие такое значение, мы находим у Шекспира:

*O, when she is angry, she is keen and shrewd.
She was a vixen when she went to school;
And, though she be but little, she is fierce [Shakespeare].*
Но Гермия страшна бывает в гневе;
Она была уже и в школе злючкой,
Хотя и мала, неистова и зла.

[Пер. Т. Щепкиной-Куперник]

Кроме того, в описаниях природы человеком, кроме сверхъестественного, следует выделять и противоречия между рациональным и эмоционально-экспрессивным. Например, фразеологизм (*as*) *scarce as hen's teeth* [редкий как зубы у курицы] или *scarcer than hen's teeth* [реже, чем зубы у курицы] имеет значение *очень редкий (редко)*, *днем с огнем не сыщешь, несуществующий*: *I was told that the part need for my car is scarcer than hen's teeth, and it would take a long time to find one.* [Мне сказали, что эту деталь для моего автомобиля днем с огнем не сыщешь.] Данное сравнение основано на вымышленном факте: у курицы нет зубов и вряд ли когда-либо были. Тем не менее фразеологизм, говорящий о редком или неправдоподобном явлении, существует, хотя факт, породивший его, забыт. В русском языке также можно обнаружить выражения, содержащие иррациональный смысл, например: *как собаке пятая нога*. Эмоционально-экспрессивная характеристика объекта речи порождается фантазией говорящего, который кроме номинации выражает и свое отношение к нему. Нам видится, что в данном сравнении имплицитно ироническое отношение к объекту номинации, усиленное за счет комического, фантастического образа птицы.

К паразооморфизмам мы также относим такие *зоосемичные крылатые слова и выражения*, референты которых указывают не на естественных животных, а на известных персонажей-животных, придуманных человеком, вошедших в речевое употребление из определенного фольклорного, литературного, публицистического или научного источника. Приведем примеры функционирования таких паразооморфизмов в речи.

Shirly had the air of a black swan, or a white crow in the midst of this party. [В этой компании Ширли была похожа на черного лебедя или белую ворону. Ch. Bronte.]

В этом предложении реализуется значение словосочетания “белая ворона” [white crow] — необычный человек, выдающийся своими талантами или манерами, которое происходит из басни Ювенала. Поскольку данное крылатое выражение указывает на известного литературного персонажа (мифонима), а не на животного, реально существующего в природе, мы рассматриваем его в качестве паразооморфизма. Значительная часть (75%) паразооморфизмов происходит из библейских сюжетов. Рассмотрим такое предложение:

I'm one of the little foxes that spoil the grapes [Salinger]. [Я одна из тех лисиц, которые все портят.]

Данное высказывание основано на Песнях Соломона (2:15): *Take us the foxes, the little foxes that spoil the vines.* [Ловите нам лисиц, лисиц, которые портят нам виноградники (а виноградники наши в цвете).] Говорящий отождествляет себя с библейскими животными из приведенного библейского сюжета: он такой же неловкий, неуклюжий; его неловкость, неуклюжесть приносит только вред. Факт, что данное выражение указывает на персонажа библейского сюжета, а не на животное, реально живущее, позволяет нам относить его к паразооморфизмам.

К паразооморфизмам, мы считаем, следует причислять и зоосемичную антономасию, т. е. переход собственных имен животных в нарицательные вместе с интерпретацией характеристик последних. Например, такие известные собственные имена животных, как *King Kong* [Кинг-Конг], *Micky-mouse* [Микки-Маус], *(grin like) a Cheshire cat* [(ухмыляться) как Чеширский кот], *ugly duckling* [гадкий утенок] и т. д. Известное имя мышонка Микки-Маус из популярного мультсериала У. Диснея употребляется не в прямом, а в переносном значении. Как сленгизм это имя обозначает полицейского офицера:

This micky-mouse is wasting time [DAS, 241]. [Этот Микки-Маус зря тратит время.]

Зафиксированы и другие случаи функционирования этого имени в речи. Например, словосочетание *Micky mouse ears* [уши Микки-Мауса] обозначает сирены на крыше полицейского автомобиля:

I could see the outline of the micky mouse ears on the blue and white behind me. [Я мог различить мигалки на крыше полицейского авто, который был позади меня.]

В приведенных примерах иллюстрируется процесс метафоризации объектов речи при помощи собственного имени животного-персонажа мультсериала. В первом случае имя Микки-Маус обозначает полицейского. Так имплицуется характерная черта персонажа мультсериала — защитника слабых. Во втором случае ушами Микки-Мауса называют сирены, установленные на крыше полицейского автомобиля, что имплицурует внешнее сходство героя мультсериала с внешним видом автомобиля. Конечно, в обоих случаях мы наблюдаем юмористическую коннотацию по отношению к объектам номинации. Тем не менее оба они иллюстрируют случаи отождествления объектов речи с животным, являющимся, однако, персонажем мультсериала. Этот механизм вторичной номинации можно представить для первой ситуации так: понятийное содержание семы *защитник* семемы *животное-герой мультсериала* придает дополнительное значение референту (объекту речи, полицейскому). Для второй ситуации сема *часть тела животного* семемы *уши животного-персонажа мультсериала* также придает добавочное значение объекту речи — *сиренам на крыше полицейского автомобиля* — на основе внешнего тождества. Поскольку имя мышонка вместе с его характеристиками указывает на персонаж мультсериала, а не на животного, существующего в природе, мы рассматриваем его как паразооморфизм. Паразооморфизмы противоречат зооморфии.

Среди зоонимов, ситуативно обусловленных в речи, следует также выделять зоосемичные лексические единицы, которые совсем не обладают зоологическими характеристиками. Такие зоонимы мы характеризуем в плане *метонимии*. Известно, что метонимия ассоциирует объекты по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию, перенос зоонима при метонимии не подразумевает переноса характеристик животного. Так, зооним *cock [петух]* в значении *флюгер* представляет собой эллиптическое сокращение слова *weathercock [флюгер]*, которое к животному или его характеристикам не имеет никакого отношения. В английском языке значение слова *флюгер* основывается на том факте, что ему всегда придавали форму петуха, а сам предмет не содержит свойств петуха. Следовательно, слово *cock [петух]* в значении *weathercock [флюгер]* характеризуется как явление метонимии.

Метонимичными мы считаем такие зоонимы, участвующие в структуре фразеологизмов, которые характеризуются забвением факта, их породившего: *It was raining cats and dogs. [Дождь лыл как из веера.]* Подобные фразеологизмы оставляют место для творческого

переименования таких зоонимов: *and two little puppies fell on my writing-table* [и две капли попали на мой стол. Jane Webster]. В данном предложении фигуральный образ *cats and dogs* [кошки и собаки] распространился на слово *puppies* [щенята]. Здесь это слово приобретает значение *капли дождя*. Такие зоонимы характеризуются лишь вовлеченностью в данную ситуацию, обыгрыванием их внешней формы и не подразумевают наличия каких-либо характеристик животных. Значение известного сленгизма *buck* [доллар] является эллиптическим сокращением от слова *buckskin* [оленья шкура]. Его значение основывается на историческом факте: американские индейцы обменивали товары на кожу оленя. Таким образом, лексико-семантический вариант сленгизма *buck* [доллар] указывает на товар, шкуру оленя, а не на самого животного или его характеристики и представляет собой результат метонимического переноса. Зоонимичная метонимия противоречит зооморфии.

Лексические единицы, являющиеся тождественными зоонимам по звуковому и орфографическому оформлению, но отличными от последних по смысловому содержанию, являются омонимами. Появление омонимии объясняется: а) результатом исторических фонетических изменений, которые и привели к совпадению ранее морфологически различающихся слов: а) *bear* [OE *beran* ® MnE *bear*] — *носить* и *bear* [OE *bera* ® MnE *bear*] — *медведь*; б) омонимы, появившиеся в результате двуязычия (*межъязыковые омонимы*): слово *beaver* [детский нагрудник] происходит от французского слова [O.Fr.] *baviere* с идентичным понятием, а зооним *beaver* [бобр] с переносными значениями происходит от староанглийского зоонима *beofer* [бобр]; в) омонимы *семантические* появляются вследствие “расщепления” полисемии. Например, слово *lousy*. Как разговорное слово, оно имеет такие варианты значений: *вшиный, плохой, никудышный*; как сленгизм — *имеющий что-л. в изобилии*. Данное слово состоит из корня *louse* — *вошь* и суффикса -у со значением «*имеющий признак, свойство, особенность или сходство с тем, что выражается словообразующей основой*». Однако в словарях Хорнби и Уэбстера читаем такие значения у слова *lousy*: Хорнби: 1) *infested with lice* [зараженный вшами]; 2) (inf.) [разг.] *bad* [плохого качества]: *a lousy film* [плохой фильм]; sl. [сленгизм] *well-provided (with)* [имеющий в изобилии что-либо]: *He's lousy with money* [У него деньги куры не клюют]. Вебстер: 1) *infested with lice* [зараженный вшами]; coll. [разговорное слово], *foul or despicable* [грязный, отвратительный, гадкий]; *bad or inferior* [плохого качества]; sl. [сленгизм], *well-provided with or having too much of smth., followed with,*

as [имеющий чего-либо в достатке, изобилии, используется с предлогом *with*]: *He's lousy with brains* [У него много ума.]. На приведенных цитатах из толковых словарей очевидно, что значение разговорного слова *lousy* основано на переносном значении *infested with lice* [зараженный вшами, имеющий вшей]. Следовательно, это слово не может являться зоонимом (следовательно, зооморфизмом), поскольку его переносное значение фиксирует не характеристики насекомого. Переносное значение слова *lousy* [вишивый] фиксирует объект, зараженный вшами, на что также указывает наличие предлога *with*, который при переводе на русский язык передается творительным падежом. Следовательно, слова *lousy* [вишивый, имеющий отношение ко вшам] и *lousy* [вишивый, имеющий вшей] являются омонимами; г) омонимами лексическими являются различного рода аллофоны или аллографы: слово *goose* [газовать] является омонимичным зоониму *goose* [гусь] (*Don't goose it too much* [Не гони / не газуй ты так!]); д) омонимы производные возникают в результате словообразования: слово *adder* [суммирующее устройство] является омонимичным зоониму *adder* [гадюка]. Оно образовано от глагола *add* [суммировать] с добавлением суффикса *-er*. Производными омонимами могут являться аббревиатуры, акронимы и эвфемизмы: *ant* — сокращенное слово *antenna*, созвучно зоониму *ant* [муравей]; *CAT* — сложносокращенное слово (C)lear-(A)ir (T)urbulence [авиационный термин турбулентность чистого воздуха] созвучно зоониму *cat* [кошка]. Омонимия априорно противоречит зооморфии.

Морфологический анализ зооморфизмов показал, что следует различать три категории зооморфной номинации: а) словообразовательную (семантическую: *fox* [лиса] “лиса”, хитрый человек), т. е. использование ономаσιологического знака во вторичной семантике; б) словообразовательную (*fox* + *y* = *foxu* [лисий] “лисий”, хитрый). Среди частей речи, принимающих участие в зооморфизации объектов действительности, следует различать существительные (*swine* [свинья] “свинья”, непорядочный человек), прилагательные (*feline* [кошачий] “лисий”, хитрый, злобный, коварный), глаголы (*bark* [лаять]: 1) “лаять(ся)”, ругать(ся); 2) произносить резким голосом), наречия (*cat-ti-ly* (*feline-ly*): 1) ловко, проворно, как кошка; 2) хитро, с умыслом, как лиса), а также деривационно связанные с ними различные формы слов, образованные по словообразовательным моделям, исторически сложившиеся в английском языке.

Зооморфизмы, имеющие в своем составе основы германского происхождения (*dog* [собака]), возникают в речи англоговорящих лю-

дей значительно чаще, чем зооморфизмы, образованные от слов с греческими или романскими основами (*canine* [собака]). Например, слово *bulimic* происходит из греческого *boulimia* (*bous* — буйвол, бык + *limos* — голод), в английском языке функционирует как медицинский термин «повышенное чувство голода». Слово *camelopard* — жираф [лат. *camelopardis* — греч. *kamelopardis* (*kamel* — верблюд + *pardalis* — леопард)] функционирует как астрономический термин жираф (со-звездие) и имеет термин-дубликат *giraffe*. Заимствованные зоонимы и употребленные во вторичной номинации, имеют тенденцию к функционированию как узкоспециализированные лексические единицы. Англоговорящие люди, различающие такие зооморфизмы, обладают более высокой степенью языковой компетенции.

Вторая глава «Сферы функционирования зооморфизмов» посвящена анализу функционирования зооморфизмов в художественной, бытовой, производственно-профессиональной сферах и в сфере массовой коммуникации. Также исследуются механизмы зооморфной номинации: метафоры (*That beast scares the hell out of me.* [Я нище смерти боюсь этого “зверя!”]); образного сравнения (*You're like a beast.* [Ты как зверь]) и квазитожества (*Oh, you're such a beast!* [Ну, ты и зверь!]). Понимание зооморфизмов обеспечивается: а) стереотипностью образов, порождаемых определенными животными в языковом коллективе (для языковых зооморфизмов) и б) образностью, порождаемой определенным животным в определенной ситуации (для речевых зооморфизмов). Особенности культурно-исторического развития общенационального языка отражены во фразеологической зоонимической метафоре (идиомы, пословицы, поговорки): *When the cat's away the mice will play.* [Кот со двора — мышам раздолье.] Компоненты некоторых фразеологизмов также могут функционировать как зооморфные, поскольку они, как и фразеологизмы-предложения, интерпретируют реальные характеристики животных.

After all, he liked to mix with people of his own class, he was only at home in their company, and how in heaven's name could anyone say that was snobbish? Birds of a feather. [Maugham]. [В конце концов ему просто приятно общаться с людьми своего круга, лишь среди них он чувствует себя как дома — какой же это снобизм, скажите на милость?!]

Словосочетание *birds of a feather* [“пернатые птицы”] является компонентом пословицы *Birds of a feather flock together.* [“Пернатые птицы держатся в одной стае”] с русским эквивалентом Рыбак рыбака видит издалека, который употребляется отдельно от фразеологизма. Следовательно, его переносное значение основано на перенос-

ном значении полного фразеологизма-предложения: *похожесть, сходимость каких-либо черт/признаков*:

Bob and Tom are just alike. They like each other's company because birds of a feather flock together. [Боб и Том любят быть вместе. Уж очень они похожи. Недаром говорят: рыбак рыбака видит издалека.]

Значение зооморфизма определяется в соответствии с той сферой, где данная зооморфная единица функционирует. В художественной сфере при помощи зооморфных единиц выражается эстетическая функция языка, в сфере массовой информации выражается волонкативная функция языка (воздействие на массовую аудиторию), в сфере бытовой коммуникации реализуется эмотивная функция языка, а в производственно-профессиональной сфере выражается номинативная функция языка.

Лексико-семантические классы зооморфных единиц

I. Зооморфные единицы, выраженные зоономенами, и деривационно связанные с ними прилагательные, глаголы, наречия.

1. ЧЕЛОВЕК

Зооморфные единицы, называющие человека: уменьшительно-ласкательные названия лиц: *chuck, chick(en), dove, duck*.

Зооморфные единицы, различающие человека по половому признаку: мужчины: *buck, cock*; женщины: *chick, bird, fox, vixen*.

Зооморфные единицы, указывающие на возраст человека: дети: *calf, chick, kid, cub*; юноша: *lamb*; люди старого возраста: *old dog, cow*.

Зооморфные единицы, различающие лиц по социальному положению: богатый: *fat-cat, oof-bird*; лидер, "шишка": *cock, big cow, big fish*; "мелкая сошка": *ant, insect, fry*; маленький начальник: *big frog in a small pond*; победитель: *top dog*; побежденный: *underdog*; новичок: *colt, (spring) chicken, cub*, неизвестный: *dark horse*; знаменитый: *lion*; профессионал: *whale, old bird, sea dog*; человек, занятый физически: *earthworm, grub*.

Зооморфные единицы, называющие профессии, род занятий/постоянное или временное: *weak, leagle-beagle, bear, bird=canary, cat burglar, company bull, cockatoo, running dog, cow leech, gorilla, monkey, animal, dog-face, bloodhound, rat, duck, wild cat*.

Зооморфные единицы, называющие группы лиц: *crocodile, herd, gaggle, bull session, stag party, bitch session, hen party, wolf-pack*.

Зооморфные единицы, называющие части тела человека: *fleece*, *dog=hoof*, *beak*, *beetle-brow(ed)*, *in the buff(hide)*, *bullfrog*, *paw=claw=wing*, *cock=one-eyed snake=pecker=horn*, *mouse*, *walrus/wasp*, *mane*.

Зооморфные единицы, называющие отличительные признаки внешности человека: *mouse*, *goose egg*, *beaver*, *goose skin/flesh*.

Зооморфные единицы, характеризующие внешность человека: уродливый: *bugaboo*, *bear*, *dog*, *coyote*; красивый: *canary*, *kitty*, *fox*, *swan*; ловкий: *cat(tish)*, *as brisk as a bee*; неповоротливый: *slug(gish)*, *snail-like*, *make like an alligator*; слабый физически: *chick*; сильный: *bull*, *strong as a horse*; полный: *whale*, *bull-neck(ed)*; стройный: *snake hips*; пучеглазый: *bugged*; голый: *buck-naked*, *in the buff*; лысый: *bald as a coot (as an eagle)*; имеющий длинные волосы: *maned*; хромой: *lame duck (dog)*; кривоногий: *calves gone to grass*; слепой: *bat-(eyed)*, *as blind as a beetle*; зоркий: *eagle/hawk(eyed)*; одевающийся крикливо: *gaudy as a peacock*, *doggy*; модный: *buck*, *(cool) cat*.

Зооморфные единицы, характеризующие внутренний мир человека: неприятный, невоспитанный: *black sheep of the family*, *cur*, *hog*, *swine*, *load*; сварливый: *buzzard*, *crab*, *cold turkey*, *dull dog*; веселый: *colt(ish)*, *animal spirits*, *bucking*; злой: *adder*, *ape*, *bat*, *beast(ly)*, *play the bear*, *as angry as a bear*; хитрый: *coyote*, *sly dog*, бесчувственный: *cold/cool fish*; непостоянный: *chameleon*; верный: *dog(gish,-like)*; жадный: *pig(gish)*, *as greedy as a wolf*; суетливый: *jitterbug*, *as fussy as a hen with a chicken*; слабохарактерный: *jelly-fish*, *chicken*, *follow like sheep*, *butterfly*; человек с твердым характером: *bulldog*, *bulldog*, *dogged(ly)*; трусливый: *chicken(-livered, hearted)*, *mouse*; храбрый: *lion*, *fight like a lion*; болтун: *(barber's) cat*, *chatterbox*, *jackdaw*; молчаливый: *clam*, *dumb as an oyster*; глупый: *ape(apish)*, *ass(brain)*, *beetle-brain*, *bull*, *cluck*, *dodo*, *dupe*, *cuckoo*; умный: *clever dog*, *wise as an owl*; высокомерный: *turkey*, *peacock*; скромный: *chicken*, *mouse*, *ant*, *midge*; вспыльчивый: *wildcat*; сумасшедший: *bat(ty)*, *fish*, *cuckoo*, *as mad as a beetle*; спокойный: *cool fish*; ленивый: *ass*, *lazy dog*, *hibernator*; живущий за чужой счет: *bloodsucker*, *leech*, *parasite*; трудолюбивый: *bee*, *beaver*, *like a horse*; легкомысленный: *bird-brain(ed)*, *featherweight*; хулиган: *bull(y)*, *cock*, *tiger*; пьяница: *whale*, *drink like fish*; невезучий: *not dog's/cat's chance*; проstack: *lamb*, *pigeon*; удачливый: *lucky dog*; талантливый: *exotic/rare bird*.

Зооморфные единицы, характеризующие сексуальные отношения и ухаживания: активный любовник: *wolf*, *tiger (м)*; *wolfess (ж)*, *bed bug*; *wolf (м)*; *cuddle cat*; *biich*; импотент: *mule*; робкий любовник:

tame cat; сексуально озабоченный человек: *goat (м)*, *wolfess (ж)*; мужчина, долго не имевший половой связи: *straw-yard bull*; мужчина, имевший часто половые связи: *butcher's dog*; юношеское увлечение: *calf love*, *puppy love*; ухаживания: *pigeon woo*, *bill-and-coo*; поцелуи: *butterfly kiss*, *fish kiss*, *monkey bite*; люди, занимающиеся сексом: *beast with two backs*; *crawler (м)*; случайный половой партнер: *stray cat*; люди, оказывающие взаимные ласки: *snuggle bee*, *cuddle bug*; обнимать: (*grizzly*) *bear*.

Зооморфные единицы, характеризующие психофизическое состояние человека: больной: *green around the gills*, *dog-sick*; здоровый: *rosy about the gills*; грустный: *brooder*, *creepy*; пьяный: *aped*, *batty*, *cock-eyed*, *loaded up to the gills*, *winged*, *foxy*, *hit under the wing*; голодный: *wolf(ish)*, *hungry as a bear/wolf/dog*; усталый: *dog-tired*, *bitch(y)*, *dogsbody*; увлеченный *go ape*, *eager-beaver*, *do smth like a bird*, *have the bug*, *bookworm*; энергичный: *feel like a fighting cock*, *fit as a flea*, *brisk as a bee*.

2. ПРЕДМЕТЫ И ЯВЛЕНИЯ

Зооморфные единицы, обозначающие и характеризующие природные явления (*fish-tail wind*); предметы обстановки и строения (*wing*, *bull's eye*, *pony*); оружие (*barker*); механизмы и инструменты (*cowhorn bars*, *bull horn*); средства передвижения (*goat*, *bird*, *whirly bird*, *fling wing*, *iron horse*); предметы и атрибуты одежды (*bill козырек*, *cat's-suit*, *tail*); прически (*pig tail*, *duck's tail*, *pony tail*, *rat tail*); пищу (*worms*); напитки (*bitches' wine*, *white mule*); лекарства и наркотики (*blackbird*, *crank bugs*, *canary*, *chickeb powder*, *green eggs*); знаки, жесты (*the bird*); продукты словесного творчества человека (*weaselword*, *dog Latin*, *monkey talk*).

3. ЖИВОТНЫЕ И РАСТЕНИЯ

Зооморфные единицы, обозначающие других представителей зоомира: *bugs*, *crabs*, *pants rabbits*, *Rocky Mountain canary*.

Зооморфизмы, называющие отличительные признаки других животных: *ewe-neck*.

4. АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ

Зооморфные единицы, обозначающие и характеризующие количественные обозначения: *whale (of time)*, качественные обозначения (*enough to make a cat laugh*, *in the catbird seat*, *flea-bite*, *ant*, *dog*, *dead*

horse/dog, feather, bitchen, bitching, doggedly); темпоральные обозначения (*in a coon's age, till the cows come home*); свойства, качества, поведение людей:

- успех, риск: *a cat's/dog's chance, lead a dog's life, wildcat*;
- процессы, движение: *leopard crawl, horse laugh, bird, wolf-whistle, cat, coyoting*;
- способы протекания действия: *catty-corner(ed), doggo*;
- результат действия: *goose egg*;
- результат действия над объектом: *web, fish-fight, dog fighting*;
- условия, атмосфера протекания действия: *snake pit*;
- чувства, душевное состояние: *cockle (of the heart), worm, purr (like a cat)*;
- болезни: *bug, crab, Hong Kong dog, Malta dog*;
- что-либо неправдоподобное: *as scarce as a hen's teeth, horsefeathers*;
- цвета: *canary, coral, dove, duck's-egg, egg-shell, fawn, fox, robbin's egg blue*.

II. Зооморфные единицы, выраженные прилагательными, и деривационно связанные с ними существительные и наречия.

Внутренние характеристики человека: *anserine(anserous), bovine, domesticated=tame, feline, gregarious, invertebrate, predacious (predaceous)*.

Характеристика человека по поведению: *felinely*.

Абстрактные понятия, характеризующие человека: *felinity, predaciousness, predacity, predation, invertebracy, invertebrateness*.

III. Зооморфные единицы, выраженные глаголами, и деривационно связанные с ними существительные, прилагательные и наречия:

Физиологические характеристики: *bark, bleat, bray, hoot=boo(h), peck, pecking, peckish, peckishly*.

Эмотивные характеристики: *chuckle, gaggle, gobble, gobbler, growl=snarl, growler, grunt, grunter, heehaw, neigh=whinny, purr(ing) like a cat, (bow)-wow*.

Интеллектуальные характеристики: *bite, biter, pounce*.

Коммуникативные характеристики: *bark, barker, barking, yelp, at(ter)=quack, chatterer, chatty, chattily, chirp, chirping, chirpingly, chirpy, chirrup, chirruper, mew (meow, miaow)=whine, whiner, whining, whiningly, pounce, trot, woo, bark up the wrong tree, great barkers are no biters, one's bark is worse than one's bite, bite at the bait, bite, biting, the biter bit*.

Моторные характеристики: *buzz, crawl, crawling, crawlingly, crawler, creep, creper, creeper, creeper-peeper, creepiness, creepingly, flit=flutter, gore, goring, hoot, gobbler, trot, trotter, at a trot, humming, peck, pecking, waddle, waddling*.

Среди основных различий значений и функционирования зооморфизмов в разговорной речи мы выделяем следующие: а) различия, вызванные территориальной удаленностью (диалектизмы: *Rocky mountain canary* [“канарейка Скалистых гор”] — осел); б) различием географических признаков (различием фауны, климатических зон, которые влекут за собой различия в культурной интерпретации характеристик животных народами, населяющими эти территории: *coyote* у американских индейцев означает *хитрого человека* (зооморфизм), у англосаксов (США) этот зооним означает *страшного человека* (паразооморфизм, основанный на поверье), у британцев использование такого зоонима для вторичной номинации не зафиксировано; в) социальной неоднородностью общества: по возрастному признаку (зооморфизмы, функционирующие преимущественно в детской речи: *fraidy cat, copy cat*); сюда же относим “детские” зоонимы, но употребленные в речи взрослых людей: (*bow*)-wow; просторечия (*Cut the cackle!*) и вульгаризмы (*piss-ant*), сленгизмы (*bear*), жаргонизмы (*canaries*), профессионализмы (*mosquito*) и профессиональные вульгаризмы (*cat's ass*).

Особенностью зооморфизмов, функционирующих в производственно-профессиональной сфере и в сфере массовой коммуникации (*dove, hawk, ostrich policy*), является то, что они могут становиться терминами (терминами-признаками — словами, внутренняя сторона которых является метафорой). Зооморфные термины сочетают в себе коннотативное и денотативное значение: *caterpillar* [гусеница]; транспортное средство, способ передвижения которого имеет сходство с насекомым. Значение термина *antenna* [антенна] основано как на внешних, так и на функциональных особенностях части тела насекомых. Нами зафиксированы использования зооморфных терминов в следующих сферах деятельности: астрономии, биологии, медицине, физике, химии, археологии, математике, психологии, в горном деле, минералогии, геологии, в промышленном производстве, в приборостроении, полиграфии, юриспруденции, электронике, радиотехнике, технике и механике (в авиации, автомобильном деле, в терминологии железнодорожного транспорта), в строительстве, текстильном деле, в военном деле. как морские термины, в спорте, туризме. куль-

туре, коммерции и в финансах, в политике, в терминологии средств массовой информации и т. д.

В третьей главе «Установление межъязыковой эквивалентности содержания зооморфизмов» предлагается классификация межъязыковой эквивалентности содержания зооморфных единиц вместе с анализом схожих и отличных признаков. Поскольку зооморфия ассоциирует объекты не-животные с животными, вследствие чего порождается образ определенного животного, анализ установления эквивалентности содержания зооморфных единиц мы связали с принципом изоморфности образа Л. Витгенштейна, что образ есть модель действительности. В образе и отображаемом должно быть нечто тождественное, чтобы первый мог быть образом второго. За основу классификации межъязыковой эквивалентности содержания зооморфных единиц принята концепция Ю. А. Гастева о логико-алгебраических аспектах моделирования.

1) Если образ, порождаемый зоонимом в языке оригинала, полностью отображается в языке перевода, то такое отображение является *изоморфным*. Следовательно, если зооним в языке оригинала соотносится с зоонимом в языке перевода по принципу изоморфизма, то они являются *изоморфными эквивалентами*: — *Как он мог обо всем этом догадаться? — Он же хитрый как лиса. You have to be smart as a fox to outwit me. [Тебе нужно быть хитрым как лиса, чтобы перехитрить меня.]* Происхождение зооморфных лексических единиц, имеющих схожие (изоморфные) ассоциации с животными у разных народов, живущих удаленно друг от друга, объясняется: а) сходством особенностей признаков, повадок, поведения домашних и диких животных, независимо от их места обитания и одинаково подмеченных разноязычными народами; б) заимствованием предметов одного народа у другого вместе с их наименованиями, главным образом за счет калькирования: компьютерный термин “мышь” [*mouse*] (устройство ввода координат) был заимствован русским языком вместе с персональными компьютерами.

2) Если название животного в языке оригинала “перекодировали”, “подменили” в языке перевода другим животным”, то такое соотношение называется *гомоморфными эквивалентами*. Расхождения содержания зооморфных единиц (лингвокультурологических образных лакун) обуславливается как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Поскольку во фразеологической единице закрепляется первоначально свободная лексическая валентность, которая “строго говоря, не лингвистическая, она определяется объек-

тивной действительностью, условиями жизни общества и является поэтому очень изменчивой как территориально, так и во времени". Например, в английском языке за зоонимом *медведь* [bear] закрепилось переносное значение *голодный* (*hungry as a bear*), в то время как в русском языке коннотативное значение 'голодный человек' ассоциируется с *волком*.

3) Если же зооморфизму в языке оригинала соответствует более двух зооморфизмов с идентичными коннотативными значениями в языке перевода, то такое соотношение мы называем *полиморфными эквивалентами*. Например, русский биологический термин *львиный зев* большой *Antirrhinum majus* имеет следующие полиморфные эквиваленты в английском языке: *lion's-mouth* [львиная пасть], *dog's-mouth* [собачья пасть], *dragon's-mouth* [пасть дракона], *tiger's-mouth* [пасть тигра], *toad's-mouth* [рот лягушки].

4) Если зооморфная единица в языке оригинала соотносится с лексической единицей, отличной от зоомира в языке перевода, то такое соотношение называется *метаморфными эквивалентами*: английский зооморфный технический термин *pig* [поросенок] не имеет зооморфного эквивалента в русском языке: *болванка*, *чушка*, *брусек*. Метаморфными эквивалентами следует считать соотносящиеся лексические единицы языка перевода, полученные в результате перевода транслитерацией из языка оригинала. Для распознавания зооморфного содержания звучащей в речи зоосемичной единицы, которая имеет звуковую, орфографическую, грамматическую и семантическую особенности, чуждые языку перевода, требуются определенные лингвистические знания. Например, русский спортивный термин *баттерфляй* был заимствован из английского языка, где он является зооморфным: *butterfly* в переводе означает *бабочка*.

Особый интерес представляют соотношения зооморфных единиц внутри английского языка (в его различных вариантах, например, британском и американском) по принципам *гомоморфизма*, *метаморфизма* и *полиморфизма*. Например, британский зооморфный автомобильный термин *wing* [крыло, щиток от грязи] имеет метаморфный эквивалент в американском варианте: *fender* [часть кузова транспортного средства, прикрывающего колесо]. Однако зооморфный термин *wing* [крыло] как часть здания между британским и американским вариантами соотносится по принципам *изоморфизма*. Далее, наличие у ботанического термина *Antirrhinum majus* львиный зев большой нескольких эквивалентов (*lion's-mouth* [львиная пасть], *dog's-mouth* [собачья пасть], *dragon's-mouth* [пасть дракона], *tiger's-mouth* [тиг-

ровая пасть], *toad's-mouth* [рот лягушки]) говорит о соотношении по принципу полиморфизма, например, между различными районами стран или внутри английского языка.

5) Если зооморфная лексическая единица иноязычного текста ввиду отсутствия данного понятия в языке перевода (или из-за невозможности перевести одним словом) интерпретируется описательно, то такое соотношение мы называем *параморфными эквивалентами*: *There are bull markets and bear markets, but Shanghai is a monkey market, because it jumps up and down.* [Если существуют рынки с котировками акций на повышение и понижение, то рынок в Шанхае можно характеризовать как рынок с прыгающими котировками. *Fortune.*]

Критерием адекватности перевода является также принцип *образно-психологического* толкования зооморфных единиц, т. е. сближение эффекта воздействия текста оригинала на реципиента оригинала и эффект воздействия текста перевода на реципиента перевода.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Зоо- и фитоморфизмы в английском языке // Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвуз. сб. науч. тр. — Вып. второй. Ч. 1. — Нижний Новгород: Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 1999. — С. 20 — 32.

2. Zoomorphic-and-Technological Nomenclature // Труды Четвертой научной конференции по радиофизике 5 мая 2000 г. — Нижний Новгород, 2000. — С. 317 — 319.

3. Терминология зооморфного характера в английском и русском языках // Актуальные проблемы современной русистики: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. памяти В. И. Чернова: В 2 ч. Ч. 1. — Киров: Изд-во ВГПУ, 2000. — С. 50 — 52.

4. Логико-математический метод множеств для определения содержания зооморфных единиц // Семантика. Функционирование. Текст: Сб. науч. тр. — Киров: Изд-во ВГПУ, 2001. — С. 14—15.

5. Logical-Algebraic Modelling Aspects // Труды Пятой научной конференции по радиофизике, посвященной 100-летию со дня рождения А. А. Андропова, 7 мая 2001 г. — Нижний Новгород, 2001. — С. 153—154.

Научное издание

ВАТЛЕЦОВ Сергей Германович

**СИСТЕМАТИКА ЗООМОРФНОЙ ЛЕКСИКИ
И ЕЕ АНГЛО-РУССКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ**

А в т о р е ф е р а т

ЛР № 020048 от 20.12.96 г.

Подписано к печати 29.05.2001 г. Формат 60 × 84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,0. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 110 экз. Заказ **272**

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

